

Эдуард**АНАШКИН**

Самарская область

Земное и небесное

Круговорот
времен

Бориса Орлова

Русская литература испокон веков призывала в свои ряды людей из самых разных профессий. Военная профессия была одной из таких. Писатели «рекрутировались» ею особенно, ведь литература предполагает служение ей, и служивые люди были тут как нельзя более полезны. Уместно вспомнить легендарного Дениса Давыдова. Не обойти вниманием гениального Лермонтова, возглавлявшего во время кавказской войны то, что сегодня в армии называют спецподразделением – прославившегося отчаянной храбростью даже среди горцев, с которыми Михаил Юрьевич воевал.

А разве автор великого романа-эпопеи «Война и мир» мог бы написать столь убедительный и удивительный шедевр мирового значения, не будь он «За нахождение во время бомбардирования на Язоновском рудете четвёртого бастиона, хладнокровие и распорядительность» представленным к ордену святой Анны? Кавказскую и Крымскую войну прошел Лев Николаевич.

Список можно продолжить, до земли поклонившись писателям фронтового поколения Юрию Бондареву, Евгению Носову и многим их ровесникам. Или – крупнейшему поэту-офицеру послевоенного поколения Юрию Беличенко,

до сих пор по-настоящему еще не прочитанному и не оцененному.

И в тот самый трудный час, когда даже некоторым главным патриотам казалось, что наш Союз писателей России – этот последний форпост русской и общероссийской ментальности – надо сдать либеральной армии, мы все-таки избрали своим лидером героического полковника Николая Федоровича Иванова. И по этой причине именно на него ныне спущена свора всех окололитературных псов.

Поэт из Санкт-Петербурга Борис Александрович Орлов тоже из этого, как раньше называлось, аристократического сословия – из «военной косточки». И пойдет речь о его новом сборнике стихов «Круговорот времен», изданном Санкт-Петербургским отделением Союза писателей России. Это книга о жизни, которая и есть круговорот времен. Будь то смена времен года, смена эпох и правлений, смена дня и ночи, смена возраста человека. Все меняется, но есть вещи неизменные, которые чаще всего живут в нашей душе. Об этом напоминает нам поэт:

*В окне – отражение сада,
А ягод в саду не счесть.
И большего мне не надо –
Хватает того, что есть.
Мне по сердцу жизнь простая –
В ней память ценней, чем клад.
Когда в облаках растаю,
Останутся дом и сад.*

Или:

*Не тучи – стаи воронья.
Еще один день прожит.
Вчерашний я совсем не я –
Тот жестче и моложе.
Прощайте, младшие братья –
Я прочь от вас ушел бы.
Но тех, кем был когда-то я,
В фотоальбомах – толпы.*

Фотография, столь популярная сегодня, что люди за день фотографируются (и себя, и других, и мир) столько, что наши предки столько за год не фотографировались, когда поход к фотографу для семьи был целым событием. Фотография – лишь попытка зафиксировать мир: чем быстрее мир меняется, тем насущнее у человека желание его хоть как-то зафиксировать, остановить мгновение, потому все популярнее становится фотографирование.

...В литературном мире творчество Бориса Орлова стало известно во второй половине 70-х годов, когда его стихи не только публиковались, но и цитировались такими уважаемыми изданиями, как газета «Правда», еженедельник «Молодой Ленинград», журналами «Советский воин», «Звезда», «Молодая гвардия», «Сельская молодежь», «Север» и так далее. Присущая поэзии Бориса Орлова лаконичность и метафоричность невольно заставляют вспомнить о его офицерском прошлом, потому что бывших офицеров не бывает.

*Девушек пленительные взгляды.
Поцелуев и объятий зной.
Но вторую молодость не надо –
Мне вполне достаточно одной.
Вечер поздний не похож на утро
Раннее – о возрасте не лгу.
Сердце бьется трепетно и мудро:
Дважды не войти в одну реку.*

Сам автор считает свой новый сборник «днев-

ником эмоционально-философского осмысления последних семи лет жизни нашей страны», признаваясь при этом, что авторский отбор стихов в книгу «Круговорот времен» был вызван даже не столько соображениями композиционного строения книги, но – ставкой на произведения, которые более широко и глубоко раскрывают его представление об окружающем, о взаимопроникновении внутреннего мира в мир внешний.

В своих литературно-эстетических предпочтениях Борис Орлов верен духовно-нравственным ценностям русской литературы, классическому стилю, говоря при этом, что авангард в современной литературе разумен, но в меру. «...Разумный авангард со временем становится классикой», – таково мнение Бориса Орлова. Один из разделов книги включает в себя белые нерифмованные стихи, говорящие о том, что, как поэт, Борис Орлов оставляет за собой право на творческий эксперимент:

*Деревья не поднимали ветви
и не кричали:
«Долой коммунак!»
Они не трясли ветвями:
«Да здравствует демократия!»
За это их сжигают,
как в крематории, в Сибири,
их трупы
с отрубленными ветвями
вывозят из России
и расчленяют на органы
для иностранной мебели...*

«Считаю, что поэтическая речь должна быть наполнена яркими метафорами, сравнениями, гиперболами и другими художественными элементами, украшающими стихотворение. Без них оно напоминает дерево с обрубленными ветками, превращенное в телеграфный столб...» – так формулирует поэт свое творческое кредо.

Непрерывно хотелось бы сказать о православном мироощущении автора книги, о глубоком уважении к канонам Православия как той среде, где веками и тысячелетиями созидалась и ковалась, как в небесном тигле, душа русского человека. О Вере, ставшей стержнем мировоззрения, которая не только спасала русский народ в эпохи испытаний, но и помогла ему освоить огромные территории, ныне вызывающие такой жадный интерес из-за океана. Об этом в книге говорится ненавязчиво, но очень четко и твердо, эта Вера как бы разлита во многих стихах, как небесное молоко...

Как истинный русский человек и православный христианин, Борис Орлов с огромным уважением относится ко всем народам и народностям, понимая неотъемлемое право каждого народа на его самобытную культуру и непростую историю. Но при этом автор книги «Круговорот времен» по-военному четок в своей позиции: для него важнейшим в контексте мировой палитры народов является именно русский мир, что завещан нам нашими славными предками.

Уроженец сельской глубинки Ярославской области, поэт окончил Высшее военно-морское инженерное училище им. Дзержинского, а потом Литературный институт им. Горького. Шесть лет прослужил на атомной подводной лодке.

*И вдовий крик, и детский плач
Легко сплетаются в войне.
Волну накинув, словно плащ,
Ушла подлодка в глубину.
... Все перед нами – ад и рай!
Винты в глубинах спрячут след.
А чудотворец Николай
Хранит от мин, торпед, ракет...
Плотна забортная вода.
Внизу опасны рифы дна.
А возвратимся мы тогда,
Когда окончится война.*

Но войны в России, похоже, нескончаемы, а потому профессия защиты Родины была и остается самой почетной, востребованной, благословляемой свыше... И каждый русский мужчина в любое время готов взять оружие и защищать то, что ему дорого – землю предков и любимых людей...

После многих лет службы на подводной лодке Борис Орлов продолжал служение в армии в качестве военного журналиста, был начальником отдела и помощником начальника Центрального военно-морского музея, работал главным редактором газеты Ленинградской военно-морской базы «Морская газета»... Но при этом, что очень важно, став морским волком и акулой пера, в душе остался тем сельским мальчишкой, который не перестает вспоминать босоногое свое детство, отеческий дом, цветущий сад, усталый вечер. Этот мальчишка, живущий в душе морского волка Орлова, и помогает ему писать стихи, проникнутые ностальгией по детству, особенно проникновенные:

*Проходит по деревне, словно нищий,
Заглядывая в каждое окно.
Кого же престарелый вечер ищет?
Мы в детстве вместе бегали в кино.
На сердце грусть – я здесь бываю редко...
Когда сады задремлют в полумгле,
Меня окликнет бывшая соседка.
Мой дом сгорел, родители – в земле.
Скользнет слеза – ее смахну рукою.
И сумерки вокруг, и тишина.
Печальный отзвук вечного покоя –
За рощей церковь белая видна.*

Или

*Где туча деревьям дождем грозила,
Уснул в озерах дождик навсегда.
Одна в другой при солнце отразилась
Земная и небесная вода...*

Неразрывная связь небесного и земного очень показательна в творчестве поэта, который призван соединять землю с небом, служа как бы проводником небесного на земле... Говоря о писательском послужном списке поэта, замечу, что ныне Борис Орлов именитый петербургский поэт, лауреат Большой литературной премии России, литературных премий Александра Невского, Александра Прокофьева, Константина Симонова, Андрея Платонова, премии «Золотой кортик» и других. С 2005 года работает председателем правления Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России, а с 2009 года и по настоящее время сопредседатель Союза писателей России. Такое количество наград и регалий, конечно, поневоле настраивает человека на некое предварительное подведение итогов, на открытый, хотя и сокровенный, разговор с самим собой. Но судьба поэта такова, что сокровенное он доверяет читателю:

*Вот и стал записным стариком,
Реже лезу и в споры, и в драки.
Грусть подкатится к горлу комком,
Но не надо по-старчески плакать.
...Где былая осанка и прыть?!
На скамеечку манит аллея.
Ничего не хочу возвратить,
Ни о чем, что прошло, не жалею.
Над погостом кружит воронья –
Там моя родовая ограда.
Что со мною случилось – мое,
А чужого мне в жизни не надо.*

Философски мудрое и мужественное отношение к возрасту как неизбежности возвращения к своим истокам – еще одно сильное качество творчества Бориса Орлова. Понимание возраста как мудрости и духовной силы, а не времени уныния, тоже показывает нам, что бывших офицеров не бывает. Что как плох тот солдат, что не мечтает стать генералом. Но немногим лучше генерал, который забыл о том времени, когда был солдатом! Уж кому-кому, а Борису Орлову это известно доподлинно, ведь он прошел путь от курсанта до капитана первого ранга, прослужив в Военно-морском флоте тридцать лет и три года. Третий века!

Круговорот времен, возможно, и есть самый справедливый, хоть и суровый судья. Время судит поэтов и генсеков, царей и вождей. Круговорот времен не в силах отменить даже самые суровые вожди и президенты. Но правил не существует без исключений, о чем напоминает нам поэт, говоря о России, уникально исключительной своим обыкновением жить не в одном, не в двух, не в трёх даже, но – в миллионах измерений.

*Меняются вожди и времена.
Жизнь мечется от щебета до лая.
Какой ты сам – такая и страна.
И если ты гнилой – страна гнилая.
Любой из нас у Бога на весах
Измерен будет грузом дел и мнений.
Поэтому Россия в небесах
Летает в миллионах измерений.*

И уж коль нашей стране свыше попущены «миллионы измерений», то даже самые грустные размышления о судьбе России поневоле наполняются светом надежды:

*Все в прошлом – и Гагарина полет,
И лучшие культура и наука.
Когда есть много мнений, то вперед
Мы движемся, как лебедь, рак и щука.
Крест-накрест заколочено окно...
И настезь дверь – ущербная свобода.
Когда есть много мнений, ни одно
Не отражает мнение народа.*

Конечно, поэт, живущий в городе, который когда-то с «нелегкой» державной руки царя-императора Петра Первого стал окном в Европу, не может оставаться равнодушным к заколоченному окну. Но обратите внимание: в стихотворе-

нии окно заколочено крест-накрест, так и хочется спросить поэта – уж не Андреевским ли морским крестом? Но именно так, крест-накрест, всегда заколачивали окна, покидая дом, но стараясь, чтобы он лучше сохранился. Может, обережный крест на окне, что прорублено в Европу, залог возвращения России к самой себе, к своей исконной самобытности? Тут есть о чем подумать читателю!.. А за это «есть о чем подумать», читая книгу, давайте поблагодарим поэта имперской столицы России Бориса Орлова, который является свидетелем круговорота времен, но самым активным участником этого круговорота в сторону света, в сторону Бога, в сторону служения Отчизне.